

Tourist intervention: Americans in post-war Paris

O. D. Kulikova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-4-586-597

Conference paper
Full text in Russian

The article tells about the so-called “war tourism” in 1944–1945, about the reasons for the tourist boom in 1948–1949, analyzes the social and professional composition of visiting U.S. citizens, their impressions of the capital of France. After the Liberation, in 1944–1945, some American commanders and journalists were based in Paris, and U.S. Army soldiers visited the city while on leave. The living conditions of Americans in hungry and cold Paris were much more comfortable than those of the locals. The soldiers made good money selling scarce items on the black market. Over the next few years, the flow of Americans to Paris increased due to the devaluation of the franc and cheaper transportation costs. Americans did not visit Paris just to see the sights. Many came to work, to study in French educational institutions, or for permanent residence. As separate types of tourism can be distinguished gastronomic tourism and shopping tourism, when people came for luxury goods and fashionable novelties of French couturiers. Paris attracted African Americans who dreamed of freedom from racial discrimination and hoped to find a decent job or realize their creative potential here.

Keywords: United States; Paris; American army; tourism; hotel

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kulikova, Olga D.	E-mail: kulikovao@ramble
	Cand. Sc. (History), Associate Professor

The article was written on the basis of a report presented at the All-Russian Scientific Conference “My France: to the anniversary of the professor, doctor of historical sciences Galina Nikolaevna Kaninskaya” (P. G. Demidov Yaroslavl State University, 28 March, 2025)

© Yaroslavl State University, 2025

This is an open access article under the CC BY license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Туристическая интервенция: американцы в послевоенном Париже

О. Д. Куликова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-4-586-597
УДК 94

Материалы конференции
Полный текст на русском языке

В статье рассматривается так называемый «военный туризм» 1944–1945 гг., причины туристического бума 1948–1949 гг., социальный и профессиональный состав приезжающих граждан США, их перцепция столицы Франции. После Освобождения в 1944–1945 гг. в Париже базировались часть американского командования и журналисты; солдаты армии США посещали город, находясь в увольнении. Условия проживания американцев в голодном и холодном Париже были гораздо комфортнее, чем у местных жителей. Военные хорошо зарабатывали, продавая дефицитные вещи на черном рынке. Со временем поток американцев в Париж увеличился из-за девальвации франка. Американцы посещали Париж не только ради осмотра достопримечательностей. Многие приезжали работать, учиться. Можно выделить гастрономический туризм и шопинг-туризм; очевиден был и интерес к предметам роскоши и модным новинкам французских кутюрье. Париж привлекал афроамериканцев, мечтавших о свободе от расовой дискриминации и надевшихся реализовать свой творческий потенциал.

Ключевые слова: США; Париж; американская армия; туризм; отель

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Куликова, Ольга Дмитриевна		E-mail: kulikovao@rambler.ru
		Кандидат исторических наук, доцент

В августе 1944 г. американские и французские части подошли к занятому немцами Парижу. Среди освободителей были полковник Дэвид Брюс, разведчик и дипломат, будущий посол США во Франции, и Эрнест Хемингуэй, военный корреспондент. Вместе с французскими партизанами они участвовали в боях за Париж. 24 августа освободителей, несмотря на продолжающиеся бои, встретили толпы ликующих парижан. «Было невозможно, Статья написана на основе доклада, представленного на Всероссийской научной конференции «Моя Франция: к юбилею профессора, доктора исторических наук Галины Николаевны Канинской» (ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 28 марта 2025 г.)

© ЯрГУ, 2025

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

– написал Д. Брюс в своем дневнике, – отказаться [от подарков, сыпавшихся на нас] <...> К концу дня мы напробовались пива, сидра, белого и красного бордо, шампанского, рома, виски, коньяка, арманьяка и кальвадоса» [1]. Э. Хемингуэй, в жизни которого Париж занимал особое место, рвался лично освободить свой любимый отель «Риц» на Вандомской площади. 25 августа вместе с бойцами французского Сопротивления он отправился в отель и, несмотря на заверения управляющего, что немцев там нет, тщательно обыскал его. Младший брат Хемингуэя, Лестер, позднее писал, что Эрнест в подвале «Рица» взял в плен двух немцев вместе с запасом бренди. По некоторым сведениям остаток дня он провел в «Пти-бар» при отеле (в 1994 г. он был переименован в «Бар Хемингуэй») и выпил 40–50 стаканов martinis [2]. Д. Брюс и Э. Хемингуэй знали и искренне любили Париж, но большинство американских солдат имели смутное представление о Франции.

В августовские дни французские газеты описывали восторг, с каким встречали освободителей. 29 августа 2-я пенсильванская дивизия прошла парадом по Парижу. Париж «ждал американцев». «Он ждал, – писала «Фигаро» – чтобы поблагодарить этих великолепных солдат, которые за несколько недель вернули нам часть нашей земли <...> Они пересекли отвоеванный город, чтобы снова идти сражаться. Их краткое пребывание среди нас от этого стало еще более трогательным» [3]. Толпа пела французский и американский гимны, размахивала флажками, женщины бросали цветы: «по мере продвижения армии, энтузиазм толпы достигает небывалого уровня и теперь процессия движется по настоящему ковро из цветов. Войска маршируют уже более часа, вызывая те же овации, ту же симпатию к великой дружественной стране, которая послала нам лучших из своих сынов, чтобы помочь нам изгнать захватчика» [3]. «Любимые гости Парижа, американские солдаты были встречены вчера овациями на всем пути через столицу – видимо, с издевкой писала «Юманите», употребив слово «nôtes», которое может означать как «гости», так и «хозяева», – Франция и Париж только что пережили великий день интернациональной дружбы» [4].

Симоне де Бовуар американские солдаты, гулявшие по столице, представлялись веселыми, беспечными, непринужденными, постоянно смеющимися и вечно жующими резинку молодыми людьми – «воплощение самой свободы» [5, с. 9–10]. Для молодежи Америка была мифом и ассоциировалась с джазом, кино и литературой [5, с. 19]. Часть французского общества относилась к американцам с настороженностью и даже неприязнью [6, с. 54]. Писатель Жан Жене, например, открыто называл их оккупантами [5, с. 10].

От США ждали помощи не только в уничтожении немцев, но и в снабжении города продовольствием. Газеты регулярно сообщали о прибытии в Париж грузовиков с американскими продуктами и распределении

их между парижскими районами [7–8]. Для жителей армии союзников стали символом избавления от голода.

Многие солдаты и офицеры армии США в течение следующего года проживали во Франции, приезжали в увольнительные и по делам – это вполне можно назвать «военным туризмом». С сентября 1944 г. в Париже постоянно жила большая группа офицеров штаба, разведчиков, дипломатов, журналистов. Для их размещения пришлось резервировать дворцы и отели. Д. Эйзенхауэр и его штаб разместились в Версале; высший офицерский состав «захватил» отель «Георг V»; морские пехотинцы жили в отеле «Континенталь» [9, р. 437]; в отеле «Скриб» осели мобилизованные интеллектуалы – журналисты, писатели. Из окон отеля постоянно был слышан звук печатной машинки: «Скриб» быстро стал частью парижского фольклора [9, р. 68]. Э. Хемингуэй ночевал в «Скрибе», но предпочитал «Риц». Простые солдаты проживали в дешевых отелях левого берега, таких как «Верней». Для американских военных открывались специальные магазины «РХ», была создана радиостанция «AFN», транслирующая американскую музыку.

В Париже возникли «американские» бары, танцевальные клубы, куда любили приходить солдаты, чтобы выпить и потанцевать. Такие бары, например «Rainbow Corner» («Уголок радуги») на бульваре Мадлен, находились под американским управлением. В них была еда, недоступная для французов: белый хлеб, яйца, варенье, ветчина. Для развлечения военных туда нанимали французские музыкальные коллективы, платили им гонорар в долларах, кормили, а в конце дня сотрудникам разрешалось забрать кое-что из продуктов домой – молоко, кофе, пончики [10, р. 78–80]. Популярностью пользовались заведения на Монмартре и Елисейских полях. Самым шикарным считался «Монсеньор» на улице Амстердам. У высших офицеров США и Великобритании были «неофициальные» привилегии: французские магазины и рестораны, активно ведущие закупки на черном рынке, желая заручиться их поддержкой, нередко предлагали им продукцию и услуги бесплатно [9, р. 70]. Американские солдаты часто делились с французами дефицитными товарами. Особенно с молодыми красивыми девушками. С. де Бовуар рассказывает в мемуарах про подругу, которая «охотилась» на американцев: ходила вечерами в кафе, знакомилась с солдатами, надеясь поужинать за их счет. Солдаты охотно дарили красивые сигареты, чай, кофе, тушенку; она делилась ими с друзьями [5, с. 18] и в итоге вышла замуж за американца и уехала в США.

Парижская молодежь мечтала увидеть Э. Хемингуэя, караулила его в барах. Подруге С. де Бовуар удалось познакомить писателя с Жаном-Полем Сартром. Борис Виан, музыкант, фанат джаза, специально знакомился с американцами, чтобы побольше узнать о «музыке черных». Он устраивал вечеринки, показывал им Париж. Они в благодарность выписывали для него из США книги и журналы, привозили продукты.

Американцы в Париже меняли молодежную моду. На блошинных рынках они продавали настоящую, нередко поношенную американскую одежду. Французская молодежь ее раскупала, видя в американцах модный эталон. Полюбились молодым французам клетчатые американские рубашки и теплые куртки «канадки». Жевательная резинка стала своеобразным символом американского присутствия. В фильме 1951 г. «Американец в Париже» за главным героем – бывшим американским солдатом – толпами бегают французские детишки, выпрашивая жвачку.

Со временем восторженное и благодарное отношение к освободителям сменилось раздражением и даже страхом. Уже к осени 1945 г. участились сообщения о многочисленных преступлениях, совершаемых военными – грабежи, кражи, изнасилования, спекуляции на черном рынке, убийства. Газета «Франс-суар» в статье под названием «Чикаго-на-Сене» рассказывала про криминальную обстановку в Париже [11, с. 244]. Журналист Марк Ламбер писал, что страну наводнили 12 тысяч американских дезертиров, что в Париже действуют не только французские, но и иностранные гангстеры, а полиция не справляется с бандитами из-за недостатка людей и плохого снаряжения [12].

В материале «Банда Джонни». Террор на Монмартре остановлен» Ламбер поведал о некоем Джонни, 25 лет от роду, родом из Чикаго, дезертире, который встретился в бистро на Монмартре с другим дезертиром. Они организовали на чикагский манер «банду Джонни», привлекли еще нескольких американцев и французов, раздобыли джип и кольты и занялись грабежом. За несколько недель они совершили множество нападений, но были пойманы [13]. Подобные банды грабили грузовики и поезда, перевозившие дефицитные товары и топливо, которые потом попадали на черный рынок. Военный трибунал приговаривал американских солдат к длительным срокам, но уровень преступности продолжал расти. Черный рынок был наводнен американскими товарами – солдаты покупали в своих специализированных магазинах вещи и продукты или получали их по почте из дома и перепродавали втридорога.

Одной из серьезных проблем в эти годы стало широкое распространение проституции – солдаты активно пользовались очень дешевыми благодаря инфляции услугами проституток, а вместе с этим в армии США произошел небывалый рост венерических заболеваний [9, р. 129–131].

В 1944 г. американское правительство издало Билль об увольнении военнослужащих (G.I. Bill), предоставлявший ряд льгот ветеранам Второй мировой войны. Безработные ветераны должны были получать 20 долларов в неделю в течение года. Благодаря девальвации франка, такая сумма позволяла прожить в Париже с минимальным комфортом. Кроме того, им полагались целевые выплаты на обучение и проживание для посещения средней школы, колледжа или профессионального училища, что позволило молодым американцам (в том числе чернокожим, для которых на роди-

не был затруднен доступ к образованию) оплачивать обучение в Париже. Селились они на левом берегу Сены, где жилье стоило недорого, создавая, таким образом, своеобразную «американскую студенческую колонию». Французская коммунистическая партия вела пропаганду среди иностранных студентов, особенно они интересовались американцами, что беспокоило американское посольство [9, р. 431].

Добраться из США во Францию и обратно сразу после Освобождения можно было по морю и на военных самолетах. Первый трансатлантический коммерческий авиарейс состоялся 5–6 февраля 1946 г. Самолет с 36 пассажирами пролетел по маршруту Нью-Йорк – Гандер – Шаннон – Париж за 19 час. 46 мин. В 1946–1947 гг. «Эр Франс» работала на линии Париж – Нью-Йорк с дозаправками по пути. К 1949 г. стоимость билетов снизилась, новые самолеты могли летать с одной дозаправкой [14], что упрощало путь через океан. Поток туристов начал расти.

Каким увидели американцы Париж, какое впечатление на них произвели французы и как, по их мнению, французы относились к гостям из США? На некоторых туристов Париж произвел гнетущее впечатление. Писатель Артур Миллер приехал в столицу Франции в феврале 1947 г., в разгар послевоенного кризиса. Он ждал «новых ощущений» от пережившей фашизм Европы, от знакомства со знаменитыми интеллектуалами – Ж.-П. Сартром и А. Камю [15, с. 153], а встретил «тяжелую, гнетущую тишину», плохо одетых людей, которые шарфами скрывали отсутствие рубашки под пиджаком, пожилых женщин на стареньких велосипедах, жуткий холод на светских приемах и театральных представлениях, где люди сидели в пальто и дышали на руки, чтобы согреться. «Страна напоминает раненого зверя, которому не подняться» – писал он домой [15, с. 156]. У А. Миллера возникал вопрос, кто из проходящих мимо людей сотрудничал с оккупантами, а кто «прятался по подвалам»? У писателя создалось впечатление, что французы всецело надеялись на Америку и план Маршалла в деле подъема страны, а на американского туриста смотрели, кто с чувством зависти и обиды, а кто с подобострастием, как на «пуп земли» и «сверхчеловека» [15, с. 155].

Марлен Дитрих (американская гражданка с 1939 г.), любившая Францию, несколько раз приезжала во второй половине 1940-х гг. в Париж как по личным, так и по профессиональным делам. В одном из писем мужу она отмечала, что в декабре 1945 г., благодаря своим связям, смогла «получить» двухместный неотапливаемый номер в отеле «Шанз Элизе» с видом на Елисейские поля. Ей пришлось раскошелиться на дрова, которыми отапливали камин в одной из комнат. Вторая оставалась холодной. Дрова были дороги – большинство французов отапливали квартиры углем, купленным на черном рынке [16, с. 145]. В письме 1946 г. М. Дитрих сетует, что не видит вокруг веселых людей, и, только бродя по Елисейским полям, убеждается, что Париж всё также красив [16, с. 148]. В 1946 г. она снималась с Жаном Габеном в фильме «Мартен Руманьяк», снабдив съемочную груп-

пу привезенными из США одеждой и продуктами [17, с. 388]. В свободное время она вела светскую жизнь: посещала кафе, театры, кино, встречалась с друзьями, скупала наряды у французских модельеров.

Американцев привлекала французская мода. Уже в 1946 г. американские заказчики посылают своих людей в Париж скупать модные новинки, а журналы, типа «Вог» и «Харперс Базар» печатают на своих страницах модели Баленсиаги, Лелона, Бальмена и Молине. В феврале 1947 г. всех поразил показ первой коллекции Кристиана Диора с его пышными, длинными и дорогими для тяжелого послевоенного времени нарядами. И хотя для американцев эти модели были такими же скандальными, как и для бедных парижан, первыми заказчицами Диора стали голливудские звезды и жены дипломатов, типа Риты Хейуорт и Сьюзен Мэри Паттен. В конце 1940-х гг. богатые и знаменитые американки уже специально приезжали в Париж ради покупки одежды от-кутю.

Париж привлекал чернокожих американцев. Одним из первых американских писателей, решивших переехать в Париж после войны, стал Ричард Райт. В мае 1946 г. он перевез во Францию свою белую жену Эллен и дочь Джулию. Переехать ему помогал К. Леви-Стросс, работавший атташе по культуре при французском посольстве в Вашингтоне. К тому моменту Райт был широко известен как автор нашедшего автобиографического романа «Черный мальчик», у него был договор с издательством «Галлимар». В Париже его встретили с радушием, Гастон Галлимар организовал в его честь приём и познакомил с интеллектуальными французскими «звездами». Р. Райт был даже назван почетным гражданином Парижа. В 1947 г. он получил французское гражданство и помогал с переездом другим чернокожим писателям, например Джеймсу Болдуину. Желанной свободы они не получали – за ними следило ФБР, они испытывали давление со стороны американского посольства и Государственного департамента.

В Париже супруги Райт вели активную светскую жизнь – они органично влились в ряды французской интеллектуальной элиты, переняли их образ жизни с постоянным времяпрепровождением в кафе и барах. Р. Райт пытался сплотить диаспору [18, с. 421]. Найти работу в Париже было сложно. Дж. Болдуин много писал на эту тему в своих работах: «Равный в Париже», «Записки сына коренного американца» и др. Сначала он не испытывал любви к Парижу – основной его целью было сбежать из Америки с ее нетерпимостью и расизмом. Жизнь в Париже оказалась нелегкой – в свои 24 года (1948 г.) он еще не был знаменит, приходилось жить в дешевых отелях района Сен-Жермен-де-Пре среди таких же, как он, бедных иммигрантов. За хранение краденого он отбыл срок в тюрьме, но, благодаря покровительству Р. Райта, смог войти в круг французских интеллектуалов левого берега. Большую роль в его судьбе сыграли отель «Верней» и кафе «Флора», где он любил работать над своими произведениями: их посещали французские интеллектуалы Ж.-П. Сартр, С. де Бовуар и А. Камю. Зна-

комства дали ему возможность печатать свои рецензии и эссе в журналах. В Париже он принял свою сексуальную ориентацию, освободился от комплексов и исследовал проблему идентичности американских чернокожих, отмечая, что чувствует себя не чернокожим, а обычным американцем, который ничем не отличается от белого [19, р. 66–80].

В эссе «Равный в Париже» Дж. Болдуин писал о том, как трудно вжиться во французское общество, понять французскую культуру и менталитет. Он, приехав в Париж, хотел начать новую жизнь. Он думал, что она будет более благополучной, чем в США, но оказался чужим и никогда не станет своим [20]. Дж. Болдуин утверждал, что американцы едут в Париж не за французской культурой, а в поисках мифа, созданного фильмами и романами, в поисках образа, который не существует в реальности.

После девальвации франка в феврале 1948 г. Франция стала более доступна для американцев. 100 долларов можно было обменять более чем на 30 тыс. франков. В мае 1948 г. американцам разрешили вывозить из страны до 400 долларов США на покупку товаров, которые не облагались таможенным сбором [9, р. 446]. В 1948–1949 гг. наблюдалось настоящее «нашествие» американских туристов в Париж. Многие ехали ради осмотра Монмартра и Монпарнаса, это были романтики, читавшие Ф. С. Фицджеральда и Э. Хемингуэя. Однако большинство американцев ехало в надежде на трудоустройство. Париж привлекал писателей, художников. В среде американцев по-прежнему немало было дипломатов, военных, чиновников, участвовавших в реализации Плана Маршалла [9, р. 427].

Американских писателей приглашали во Францию издатели. В честь них закатывали приемы, на них приглашался весь цвет интеллектуальной элиты. Например, издательство «Галлимар» приняло Уильяма Фолкнера. Американская «колония» в Париже росла и за счет художников, они составлялись во французских галереях.

Весной 1948 г. во Францию прибыл новый поток граждан США – около 3 тысяч служащих Управления по экономическому сотрудничеству, созданного в рамках Плана Маршалла [9, р. 432]. Молодые люди, «boys», как их называли, при деньгах и с желанием наслаждаться жизнью, покупали квартиры, тем самым поднимая цены на жильё, привозили американские машины, носили дорогую одежду. Не все владели французским языком, хотя одной из их задач была пропаганда Плана Маршалла во Франции, что иногда приводило к скандальным и неловким ситуациям: ораторы, выступая публично, коверкали французский язык и французские фамилии, не могли сформулировать аргументы в защиту Плана. Это создавало почву противникам (в том числе коммунистам) для его дискредитации [9, р. 436].

Официальные американские лица и занимавшие высокие посты чиновники жили в Париже в комфортных условиях. Глава Управления по экономическому сотрудничеству Д. Брюс с женой проживали в большом двухэтажном доме, построенном в 1880-х гг., выкупленном посольством США.

Дом был плохо обставлен, но просторен и имел садик [9, р. 437]. Писатели А. Миллер и Т. Капоте предпочитали отель «Пон Руаяль» на улице Бак: рядом находилось издательство «Галлимар». Голливудские знаменитости селились в шикарных отелях «Георг V» и «Принц де Галль». Простые туристы довольствовались всё теми же дешевыми отелями левого берега.

Франция привлекала и знаменитых музыкантов. В 1948 г. с успехом прошли концерты американских джазменов – Луи Армстронга, Чарли Паркера, Майлза Дэвиса и др. Залы были переполнены, билеты распроданы задолго до концертов. Вся «черная интеллигенция» Франции собиралась на эти мероприятия. Дюк Эллингтон приехал в 1949 г., чтобы дать два концерта в зале «Плейель». Жил музыкант в отеле «Кларидж», обедал на Монмартре, ужинал в «Клубе Сен-Жермен». Везде его сопровождало около тысячи парижских «эллингтоньенцев», включая Б. Виана, С. Синьоре и Ива Монтана. В честь него журнал «Презанс Африкен» устроил праздничный вечер [10, р. 239].

Журналист Арт Бухвальд в 1948 г. в возрасте 23 лет прибыл во Францию, мечтая о писательской и журналистской славе. Он получил работу в европейском издании «Нью-Йорк Геральд Трибьюн», но его серьезные репортажи оказались не востребованы. Тогда он начал писать юмористические заметки в колонке «Париж после наступления темноты», описывал свою повседневную жизнь, предостерегал и наставлял. Он пытался подсчитать, сколько в среднем парижских собак ходит в рестораны, какое среднее количество блох они переносят, советовал, как лучше вытащить улитку эскарго из панциря, не поранив вилкой сидящего рядом человека [21]. Подобные публикации пользовались популярностью.

Весной 1949 г. во Францию планировали приехать 375 тысяч американцев! «Американцы в Париже нынче кишмя кишат» – отмечала в 1949 г. Симона де Бовуар. «В Париже и в Марселе слышна исключительно американская речь» (туристы прибывали в Марсель на пароходе, оттуда уже поездом или самолетом добирались до Парижа) [18, с. 286, 293]. «Никогда не видела столько американцев в Париже. Елисейские поля стали похожи на Манхеттен», вторит Симоне героиня фильма «Американец в Париже» Майло в одном из эпизодов [22, 30 м. 39 с.].

В окрестностях Ниццы, в маленьких средневековых деревушках богатые американские художники и «старые дамы» покупали себе крестьянские дома. «Каждое утро, – пишет С. де Бовуар – я наблюдаю, как старые дамы в бархатных брюках поливают цветы. Вечером они приходят в гостиницу – пропустить стаканчик» [18, с. 289].

Тогда как Европа еще не отошла от послевоенного кризиса, американцы сорили деньгами, чем раздражали местных жителей. В Париже витрины дорогих магазинов оформлялись роскошно, с целью привлечь богатых клиентов, что тоже вызывало возмущение парижан. Коммунисты в конце 1940-х гг. активно настраивали общественное мнение против американской

политики, Плана Маршалла, «кококолонизации» и американизации французской культуры. Но и среди американцев нашлись моралисты, шокированные распущенностью французской молодежи и гастрономическими изысками богатых парижан, тогда как вокруг столько нищеты. Вызывал нарекание сервис в парижских отелях, не соответствующий высоким стандартам (отключения воды, проблемы с отоплением) [9, р. 447–448].

Американцы любили проводить время в барах и ресторанах, хозяева которых быстро приспособились к вкусам и привычкам гостей. Так, в некоторых заведениях с 18 до 20 часов объявлялся «час коктейлей» («час рюмки» или «час drink») [23, с. 151], благодаря чему парижская элита приобщилась к виски. Обычно наплывы публики происходили два раза в день – в 18 ч. и после полуночи, когда заканчивались спектакли в театрах. В те годы в парижских барах и клубах можно было запросто увидеть писателей Т. Капоте и Р. Райта, режиссера О. Уэллса, музыкантов Д. Эллингтона и М. Дэвиса. Журналисты и чиновники Плана Маршалла предпочитали бар «Крильон». Популярностью пользовались бар отеля «Риц», дорогие рестораны «Максим» и «Тур д'Аржан». Посещение ресторанов было обязательной частью программы пребывания богатых американцев в Париже, что вполне сравнимо с гастрономическим туризмом. Изысканная кухня была, безусловно, одним из символов Франции.

Из самых шикарных мест Парижа, куда обязательно заглядывали богатейшие туристы и стремились попасть все «звезды» той эпохи, нужно назвать один из старейших ресторанов «Тур д'Аржан». Помимо превосходной и очень дорогой кухни (он стремился держать марку качества даже в сложные в плане снабжения первые послевоенные годы), ресторан располагался в удачном месте – на набережной Турнель, дом 15. С верхних этажей открывался вид на Сену и Собор Парижской Богоматери. Вечером, по субботам и воскресеньям, Собор и другие достопримечательности подсвечивались, и из панорамных окон шестого этажа ресторана иллюминация выглядела потрясающе, что дополнительно привлекало туристов. [23 с. 143]. Среди посетителей отметились Рокфеллеры, писатель С. Крейн, актеры Д. Джонс, Р. Хейуорт, М. Дитрих, П. Годдар, Х. Ламар, Э. Флинн, Г. Свенсон, Г. Пек, К. Гейбл, влиятельная голливудская журналистка Л. Парсонс, архиепископ Нью-Йорка кардинал Спелльман и другие. Актер и режиссер О. Уэллс, большой друг хозяина ресторана, заходил перекусить в «Тур д'Аржан», даже если был в Париже проездом. Б. Кросби и Ф. Синатра выступали в ресторане.

В театры американцы ходили редко: не все понимали французский язык. Но были и исключения. Актер М. Брандо в 1949 г. провел в Париже длительный отпуск. Одной из целей приезда стало посещение театра и просмотр пьесы Т. Уильямса «Трамвай «Желание». М. Брандо сам выступал в роли Ковальски в американской постановке и мечтал посмотреть на Арлетти в роли Бланш [9, р. 450–451].

Большим вниманием пользовался балет, в котором танцевали приглашенные американские «звезды», и музыкальные представления в «Фоли-Бержер». Летом 1949 г. одним из самых популярных зрелищ у парижан и туристов стало выступление в «Фоли-Бержер» Жозефины Бейкер. Американская танцовщица и певица, Жозефина давно жила в Европе, а в 1937 г. получила французское гражданство. Во время войны она участвовала в Движении Сопротивления, в 1950-х гг. поддерживала движение за гражданские права чернокожих в США.

Подвел итоги этого туристического «нашествия» мюзикл Винсента Минелли «Американец в Париже», вышедший в 1951 г. Фильм снимали на студии компании MGM в Калифорнии, где были специально выстроены 44 съёмочных площадки. В нем было всё, что ассоциировалось с Парижем: маленькие кафе со сладкой выпечкой, кофе, шумные джазовые подвалы, художники на Монмартре, романтические прогулки по набережной Сены, даже канкан. Образы американцев в фильме, условия их жизни и род занятий вполне типичны – некий усредненный образ приезжего из США: творческие молодые люди, мечтающие об искусстве, скучающие богачи, журналисты, важные импресарио в поисках талантов. Главный герой Джерри Маллиган в исполнении Джина Келли – бывший американский солдат, решивший после увольнения остаться в Париже и заняться живописью, «а для любого художника есть только одно место, где он может жить, учиться и обретать вдохновение – это город по имени Париж» [22, 1 мин. 53 сек.].

Герой живет на левом берегу, снимает крошечную комнатку под крышей, где едва хватает места для односпальной кровати: днем с помощью веревки он подвешивает ее к потолку, чтобы получить хоть немного лишнего пространства. Утром он питается парой булочек, которые приносит посыльный. Свои картины Джерри пытается продавать на Монмартре.

Его сосед – американский пианист средних лет, выигравший некий конкурс и получивший грант на учебу. Он живет на стипендию, с работой туго, обедает в долг в маленьких семейных кафе у дома. Наконец, еще один характерный типаж – богатая американка Майло, снимающая номер в шикарном отеле «Риц», обладательница машины с собственным водителем. Она живет в Париже постоянно, лишь на праздники возвращаясь домой в Балтимор.

Для одних Париж – это бесконечные развлечения, для других – источник вдохновения и возможность для самореализации. Но для всех Париж – город любви и романтики! Как говорит главный герой в конце фильма: «Париж пленяет навсегда!» [22, 1 ч. 32 мин.].

Ссылки

1. Николас Р. Писатель, моряк, солдат, шпион. Тайная жизнь Эрнеста Хемингуэя, 1935–1961 гг. URL: <https://biography.wikireading.ru/hHdts78kA4> (дата обращения: 01.03.2025).

2. Ortiz M. Ernest Hemingway stormed the Ritz Paris during WWII. URL: <https://www.wearethemighty.com/mighty-history/ernest-hemingway-stormed-the-ritz-paris-during-wwii/> (дата обращения: 09.03.2025).
3. Le Figaro. 1944. 30 août.
4. L'Humanité. 1944. 30 août.
5. Бовуар С. Сила обстоятельств: Мемуары. М.: ИД «Флюид», 2008. 496 с.
6. Куликова О. Д. Франко-американская перцепция: трансформация стереотипов // Кризис идентичности в мировой истории и культуре: сб. материалов регион. науч. конф., 11–12 апр. 2013 г. Ярославль: ЯрГУ, 2013. С. 54–58.
7. Le Figaro. 1944. 27 août.
8. Le Figaro. 1944. 29 août.
9. Beevor A., Cooper A. Paris Libere 1944–1949. Perrin, 2014. 512 p.
10. Boggio P. Boris Vian. Flammarion, 1993. 418 p.
11. Верт А. Франция 1940–1955. М., Изд-во иностранной литературы, 1959. 615 с.
12. France Soir. 1945. 30 nov.
13. France Soir. 1945. 21 nov.
14. Соболев Д. История становления трансатлантических пассажирских воздушных путей. URL: https://zavtra.ru/books/istoriya_stanovleniya_transatlanticheskikh_passazhirskih_vozdushnih_putej (дата обращения: 09.03.2025).
15. Миллер А. Наплывы времени: История жизни / предисл. А. Вознесенского. М.: Прогресс, 1998. 592 с.
16. Рива М. Моя мать Марлен Дитрих: в 2 т. СПб.: Лимбус Пресс, 1998. Т. 2. 400 с.
17. Бах С. Марлен Дитрих. Жизнь и легенда. Смоленск: Русич, 1997. 624 с.
18. Бовуар С. Трансатлантический роман. Письма к Нельсону Олгрёну, 1947–1964. М.: Искусство, 2003. 612 с.
19. Leeming D. James Baldwin: A Biography. N.-Y.: Knopf, 1994. 442 p.
20. Baldwin J. Equal in Paris. An Autobiographical Story. URL: <https://www.usprisonculture.com/blog/wp-content/uploads/2011/12/equalinparis.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).
21. Buchwald A. Paris After Dark: The Life and Times of the Escargot. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.14f11a31-67d2ba96-dba36e93-74722d776562/https/www.nytimes.com/2013/10/14/business/media/paris-after-dark-the-life-and-times-of-the-escargot.html (дата обращения: 01.03.2025).
22. An American in Paris. США, 1951 / Реж. В. Минелли. 1 ч. 53м. 32 с.
23. Террайль К. Моя серебряная башня. М.: Центрполиграф, 2001 432 с.